

**В. И. Бакштановский**, доктор филос. наук, профессор,  
директор Научно-исследовательского института прикладной этики  
Тюменского государственного нефтегазового университета

## **СОВРЕМЕННАЯ ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА: ЭКСТЕНСИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ "ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ" И/ИЛИ ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА?**

*Волк не может нарушить традиций –  
Видно, в детстве – слепые щенки –  
Мы, волчата, сосали волчицу  
И всосали: нельзя за флажки!..*

*Я из повиновения вышел –  
За флажки – жажда жизни сильней!  
Только сзади я радостно слышал  
Удивлённые крики людей...  
В. Высоцкий. "Охота на волков".*

### **1. Ситуация в этико-прикладном знании: попытка проблематизации**

В последнее время НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета (НИИ ПЭ) неоднократно актуализировал характеристику ситуации в современном этико-прикладном знании как ситуации *проблемной* [см., напр.: 7; 1 и др.].

Речь шла о том, что начавшийся на постсоветском пространстве "большой скачок" в сфере прикладной этики весьма рискован по своим последствиям: его участники чаще всего не придают должного значения *основаниям идентификации* современных образов "практической философии" как этики *прикладной*, "обходятся" без методологического анализа *множественности* сформировавшихся парадигм "прикладной этики". В итоге слабо отрефлексировано соотношение "прикладной этики" и "практической этики". В качестве естественного результата – возрастание рисков *банализации* природы прикладной этики, выражающейся, с одной стороны, в том, что разработчики "отраслевых" прикладных этик нередко пренебрегают их этической идентичностью, продвигая параморальные "правила игры", "функционально желательные стандарты поведения", "регламенты"; с другой – заинтересовавшиеся сферой прикладной этики моральные философы нередко пренебрегают неотрефлексированностью интервала эффективности формата-метафоры "этика – практическая философия". Тем самым обе доминирующие сегодня тенденции в развитии прикладной этики дают эффект *квази*: либо *квази-прикладная*, либо *квази-этика*.

В своем намерении актуализировать характеристику ситуации в современном этико-прикладном знании как ситуации *проблемной*, НИИ ПЭ предпринял ряд попыток продвигнуть свой диагноз за рамки научных монографий – в доклады на конференциях.

ПЕРВАЯ серия такого рода докладов – на конференциях по обще-этическим вопросам.

1) Конференция "Актуальная этика: теория, практика, образование" в Санкт-Петербургском госуниверситете (2008 г.). Аудитория – исследователи, преподаватели, будущие бакалавры и магистры прикладной этики. "Говорящая" тема представленного НИИ ПЭ доклада: ""Практическая этика" или "прикладная этика": как прикладную этику определишь, так и магистерский курс запрограммируешь". Доклад начинался с предложенного аудитории теста на выбор (открытым голосованием) одной из четырех альтернативных интерпретаций *прикладной этики*: а) *современная разнovidность практической этики, предметным полем которой являются открытые моральные проблемы*; б) *практическая этика, предметным полем которой являются конкретные виды человеческой деятельности*; в) *применение этических концепций к частным ситуациям*; г) *прикладная этика – нормативно-ценностные подсистемы, конкретизирующие мораль (этика бизнеса, журналистская этика, биоэтика и т.п.), и теория конкретизации морали, проектно-ориентированное знание, фронестические технологии приложения*.

Голосование за вариант "а" – четыре голоса; вариант "б" – пять; вариант "в" – четыре голоса; вариант "г" – один, два, три, четыре, пять, ...десять, двадцать. Подавляющее число голосов, победное шестие четвертой версии, за которой стоит направление прикладной этики, развиваемое в НИИ ПЭ.

Даже при вполне трезвом понимании степени (не)серьезности такого *методического* приема как *голосование* в рамках научных дискуссий, эти результаты радуют. Прежде всего, тем, что этическое сообщество *начинает привыкать* к факту существования разных версий предмета прикладной этики, в том числе и версий, не представленных в учебных программах и учебниках. А также тем, что подготавливает к аргументации вынесенного в заглавие доклада комментария докладчика к этому тесту: *какую парадигму прикладной этики вы предпочитаете, такого магистра вы и получите*. И, особенно, к тезису, характеризующему сверхзадачу доклада: "Какую парадигму прикладной этики предпочитаете; такую *практичность* этики и получаете". Есть ли в современной ситуации развития прикладной этики более важный тезис? Вряд ли: речь идет о необходимости формирования *новой "повестки дня"* в развитии этико-прикладного знания.

2) Международная научная конференция "Облики современной морали" в МГУ (2009 г.). В пленарном докладе "Прикладная этика: инновационный сценарий развития" НИИ ПЭ прежде всего настойчиво предлагал участникам конференции свою идею о двух сценариях развития прикладной этики.

Первый из них – *инерционный*, "сырьевой", экстенсивный, пассивный сценарий, предполагающий продолжение движения по накатанной за последние годы "сырьевой" трассе, т.е. за счет расширения предметного поля прикладной этики и, прежде всего, благодаря освоению достижений наших зарубежных коллег в сфере био- и экзэтики.

Второй из них, призванный преодолеть инерционный сценарий, не дожидаясь пока "сырьевой" ресурс иссякнет, *инновационный*, формирующий прикладную этику как высокотехно-

гичное знание. В рамках этого сценария речь идет не столько о *расширении* Ойкумены прикладной этики, сколько о *новом ее освоении* [см.: 2]. Новом относительно потенциала парадигмы этики как "практической философии" в освоении "малых нормативно-ценностных систем"; смысла прилагательного "прикладная" применительно к существительному "этика".

Идею самоопределения к двум сценариям мы предлагали, обращаясь как к сидящим в зале авторам и актерам первого сценария, так и к тем коллегам, которые склонны — как минимум — рефлексировать особенности инновационного сценария и, более того, уже проявили открытость к обновлению сценария инерционного.

3) В культивируемом НИИ ПЭ формате *журнальных конференций* коллегам была предложена проблематизация дискурса по вопросам прикладной этики по критериям "КПД практичности" [17] (Тюмень, 2008 г.). Конкретизация "заказов" участникам виртуальной конференции исходила из диагностически-прогностического тезиса о необходимости замены уходящих в прошлое дискуссий о *праве* прикладной этики на *существование* на дискуссию о новой "повестке дня". Новой, прежде всего, за счет включения в эту повестку сравнительного анализа *практического потенциала* развиваемых сегодня направлений прикладной этики, моделей практичности различных парадигм этико-прикладного знания. Мотивация обновления "повестки дня": характеристика *оснований* разных парадигм прикладной этики дает возможность *взвешивания* "КПД практичности" ситуационного анализа, этической экспертизы, социологии этоса, гуманитарных технологий профессиональной деятельности, технологии КСО, проектно-ориентированного знания, "квалификационных требований" к специалисту по прикладной этике и т. д.

ВТОРАЯ серия такого рода докладов связана с продвижением программы *нового освоения* Ойкумены прикладной этики: наряду с уже вошедшими в *рефлексивную биографию* развиваемого НИИ ПЭ направления (журналистская этика, этика научно-образовательной деятельности, политическая этика) — к наиболее актуальным ее "территориям": био- и экоэтике. Пока — только в двух аспектах: *аванпроект* для самого НИИ ПЭ и побуждение к парадигмальному самоопределению коллег, развивающих эти сферы прикладной этики.

1) На международный симпозиум "Биоэтика науки и технологий: проблемы и решения" (Киев, октябрь 2008 г.) НИИ прикладной этики заявил доклад "Самоопределение биоэтики к парадигмам прикладной этики". Это была *первая попытка* от имени инновационной парадигмы обратиться к коллегам, работающим в самой актуальной сфере прикладной этики.

*Намерение:* обратить внимание участников симпозиума на необходимость самоопределения биоэтики в ситуации *множественности* парадигм прикладной этики. *Аргумент:* в большинстве современных учебников по этике — и в известных работах по биоэтике — доминирует трактовка практичности этического знания как *аппликации* этико-философского знания к морально значимым проблемам различных сфер человеческой деятельности. *Прогнозируемый эффект:* самоопределение биоэтики к множеству парадигм прикладной этики поможет определить *интервал эффективности* идентификации биоэтики то как *практической*, то как *прикладной*. В случае успеха в таком самоопределении биоэтика, оставляя за собой весь потенциал аппликации этико-философского знания, обретет и потенциал *собственно* прикладной этики.

2) На международную научную конференцию "Сахаровские чтения 2008 года: экологические проблемы XXI века" (г. Минск) НИИ ПЭ заявил доклад: "Очевидна ли идентификация экологической этики как *прикладной* при многообразии парадигм прикладной этики?". *Намерение:* оспорить "очевидное". Намерение, которое вполне могло показаться иррациональным: ведь во многих работах возникновение прикладного этического знания связывается именно с возникновением био- и экоэтики. Во всяком случае, такой версии придерживается большинство исследователей, авторов учебных программ и учебных пособий на постсоветском пространстве. Аргумент: степень иррациональности этого намерения уменьшится, если, наконец, принять во внимание существование разных парадигм прикладной этики. *Прогнозируемый эффект:* кажущаяся иррациональность намерения отрефлексировать значения идентификации экологической этики как этики прикладной уменьшится еще заметнее, если попытаться сконструировать определенную

матрицу applied-аудита идентификации экологической этики и попытаться применить ее к анализу "повестки дня" исследовательской и учебной деятельности в этой сфере.

3) На международном научном семинаре "Экологическая этика" (Вильнюс, 2009 г.) НИИ ПЭ представил доклад о понимании феномена *практичности* экологической этики. *Намерение*: "аудит" распространенных в литературе представлений об этико-прикладной природе экологической этики, идентифицирующих последнюю в качестве прикладной *без* достаточной рефлексии самого феномена *приложения*. *Способ аудита*: рефлексия зависимости возможных видов и КПД практичности экологической этики от того, в рамках какой из *множества* парадигм прикладной этики она развивается. *Аргумент*: публичное предъявление потенциала *инновационной* концепции этико-прикладного знания, важные элементы которой – критический анализ традиционного понимания идеи *практичности* этики и разработка *ноу-хау акта приложения* в сфере этики. *Прогнозируемый эффект*: шанс побудить исследователей и разработчиков экологической этики к самоидентификации и самоопределению относительно той или иной парадигмы прикладной этики, к взвешиванию последствий такого самоопределения.

**ФАКТИЧЕСКИ**, в разных аудиториях, в докладах, акцентирующих разные аспекты своей концепции, НИИ ПЭ стремился продвинуть в актуальный дискурс этического сообщества идею *инновационного* сценария развития прикладной этики и самоопределения этического сообщества к этой идее<sup>1</sup>. Как показали дискуссии на пленарных заседаниях, в процессе секционной работы, их продолжение на сайтах, а так же в рамках экспертного опроса "Парадигмы прикладной этики", пока что доминирует тенденция *экстенсивной модернизации* традиционной роли этики как "практической философии", лишь приспособляемой для ответов на новые вызовы.

Основательные аргументы в пользу такого диагноза мы получили и в результате попытки этико-прикладного аудита специализированных публикаций. Первый опыт аудита многообразия смыслов идентификации ряда сфер профессиональных и надпрофессиональных этик в качестве прикладных мы обрели уже в анализе работ по журналистской этике, этике научно-образовательной деятельности, политической этики. Развитие этого опыта – в анализе работ по био- и экоэтике.

## **2. Варианты этико-прикладной идентификации современных видов этики: попытка аудита**

Обращению здесь к работам по био- и экоэтике уместно предпослать два замечания. Во-первых, идентификация биоэтики в качестве прикладной не является обязательным атрибутом биоэтических работ – об этом говорит, например, статья "Биоэтика" в энциклопедическом словаре "Этика" (М., 2001). Во-вторых, опубликована первая обстоятельная рефлексия по поводу этико-прикладной идентификации биоэтики, основанная на сравнении разных концепций прикладной этики [19].

Однако, сосредоточимся на характеристиках био- и экоэтики, рефлексиирующей на тему ее идентификации в качестве прикладной, опираясь прежде всего на учебники, авторы которых распространяют свои концепции массовыми тиражами.

**ПЕРВОЕ** значение: экологическая этика является разновидностью прикладной этики потому, что ее предмет – *открытые проблемы*. Например, главным предметом интереса авторов учебного пособия "Прикладная этика" является описание своеобразия так наз. "открытых" проблем [18, 4]. И в изданном в Минске учебном пособии "Этика" название главы о биомедицинской этике имеет характерную конкретизацию: "Биомедицинская этика: открытые проблемы" [20]. В учебном пособии "Основы экологической этики" есть раздел "'Открытые' проблемы экологической этики" [14].

Нельзя не заметить, что в понимании особенностей такого рода проблем сторонники этой парадигмы дают разные интерпретации. В продвигающих парадигму этики открытых проблем работах А. А. Гусейнова и Л. В. Коноваловой в разных контекстах на первое место выдвигается отсутствие в науке и обществе конвенций по поводу морального канона [11, 393] и оформление этих проблем в виде моральных дилемм [10, 150]. В то же время, автор

<sup>1</sup> Последний по времени проект: "Парадигмы прикладной этики: экспертиза ситуации в этико-прикладном знании и приглашение к рефлексивному самоопределению". См.: [15].

главы о природе прикладной этики в учебном пособии "Прикладная этика", упомянув характеристику этико-прикладных проблем как "проблем-антиномий", сосредоточилась лишь на "дискуссионной заостренности" открытых проблем, связывая их "открытость" прежде всего "с незавершенностью дискуссий", с наличием "всевозможных видов интерпретации, включая оформление персональной позиции любого человека" [18, 15].

Однако и в той, и в другой версии идентификация экологической этики как этики открытых проблем вполне могла бы обойтись и без характеристики "прикладная". Одна из сфер "нового образа этики"? Да! Новое предметное поле? Да! Новые морально-философские проблемы? Да! Но причем здесь прикладная этика, даже если речь идет не об аппликации, но о "новых синтезах"? Может быть, в этих случаях достаточно идентифицировать экологическую этику как разновидность *практической* этики?

ВТОРОЕ значение этико-прикладной идентификации экологической этики: она является прикладной в том смысле, что своими ценностями и нормами регулирует специфические виды человеческой деятельности в рамках различных профессий, связанных с воздействием человека на природу.

В главе "Экологическая этика в системе прикладного этического знания" коллективного учебного пособия "Основы экологической этики" говорится, что "прикладная этика опирается на общее понимание морали, ее сущности и функций, вырабатываемое философской этикой, но предметом ее внимания является не феномен морали сам по себе, а моральные аспекты и проблемы тех отношений, в которые вступают люди, осуществляя специальные виды деятельности" [14, 9]. Подчеркивая, что "прикладная этика появляется и развивается в ответ на общественную озабоченность по поводу социально-нравственных проблем, возникающих в связи с обособленным развитием профессий, корпораций... и таких трансформаций в них, которые могут представлять угрозу общему благу", автор отмечает, что "экологическая этика как система ценностей и принципов, регулирующих отношения человека к природе, выступает как составляющая разных видов деятельности в рамках различных профессий" [14, 9].

При этом причину формирования профессиональной этики автор видит не в необходимости конкретизации морали применительно к профессиональной сегментации общества, а в задаче разработки ограничений к общечеловеческой морали. "Люди, выполняющие эти функции, в силу обстоятельств и условий профессии постоянно оказываются в ситуациях, в которых общечеловеческие нормы морали в их чистом виде иногда неприменимы. Отношения, в которые они вступают, зачастую исключают равенство и взаимность, не всегда предполагают заботу, нередко выражаются в действиях, несущих тем, на кого они направлены, страдания. Различные кодексы профессиональной этики и существуют для того, чтобы ограничить негативные последствия неравенства, отсутствия взаимности, необходимости принуждения и т. д. Прикладная этика изучает особенности действия морали в таких "ограниченных", "односторонних" условиях" [14, 10].

*Два комментария.* Во-первых, в трактовке автором природы прикладной этики прочитывается "исключенческая" позиция, согласно которой процесс конкретизации норм и ценностей морали применительно к определенному виду человеческой деятельности — это видимые отступления от общих моральных норм, которые диктуются своеобразием профессии, причем речь идет о таких отступлениях, которые претендуют на моральный статус. Критика такого подхода содержится в ряде работ НИИ ПЭ [см.: 5]. Во-вторых, судя по изложенным автором признакам профессиональной этики, она вполне может характеризоваться как вид *практической* этики.

ТРЕТЬЕ значение: экологическая этика идентифицируется в качестве прикладной этики как разновидность применения традиционной этической теории к новейшей проблематике. Так, например, В. Н. Назаров полагает, что многочисленные разновидности прикладной этики "представляют собой попытки применить хорошо (если не сверх меры) разработанную этическую теорию утилитаризма в самых различных его вариантах, от Аристотеля до Роулза, к новейшей проблематике, рожденной высокими технологиями" [13, 197–198].

Если мы правильно поняли позицию автора, статус прикладной этики он относит только к *антропологической* парадигме экоэтики. Что касается парадигмы биоцентризма, то ав-

тор видит ее предметом нетрадиционной метафизики и моральной философии. "Экологическая этика начинается с той предпосылки, что традиционная метафизика и обусловленная ею мораль — скорее источники современных экологических проблем, но никак не средства ее разрешения" [13, 198]. В то же время В. Н. Назаров полагает, что экологическая этика может быть понята как один из видов прикладной философии, и в этом случае она подразумевает применение хорошо изученных и общепризнанных философских категорий к практическим проблемам окружающей среды. С другой стороны, ее можно интерпретировать как научный поиск альтернатив моральным и даже метафизическим принципам. И исключает этико-прикладную идентификацию экологической этики: "Эта наука, таким образом, должна быть более критической и умозрительной, нежели другие исторически обусловленные и сконцентрированные на отдельных предметах виды прикладной этики. Нынешняя экологическая ситуация нуждается не столько в практическом экспериментировании, сколько в радикальном пересмотре западных моральных и метафизических парадигм" [13, 198].

*Комментарий:* нетрудно заметить, что предъявленный В. Н. Назаровым способ идентификации экологической этики в качестве прикладной вполне мог бы обойтись ее квалификацией как вида "практической философии" в аппликационной версии.

ЧЕТВЕРТОЕ значение: экологическая этика идентифицируется в качестве прикладной благодаря инструментализму как средству ее продвижения в конкретную деятельность. Так, с точки зрения Н. Васильевне, прикладной характер экологической этики проявляется в том, что она, как и биоэтика и др., "не только объясняет, но и предоставляет средства для более динамичного перехода к общим морально значимым ответам на современные вызовы, а также вырабатывает методологически обоснованные инструменты для достижения поставленных целей" [14, 161].

Прикладную идентификацию экологической этики автор видит и в том, что "практика требует не только детальной разработки нормативных документов, но и просчета стратегий соответствующих действий, а этика призвана способствовать усилиям по продвижению принятых документов в практику". В свою очередь, "внедрение конкретизированных моральных ценностей должно осуществляться путем постепенного их продвижения от теории к практике, от рассуждений о моральных ценностях до их моделирования и процедурного управления процессами, которые обеспечивают основанное на них социально желательное поведение" [14, 154].

*Комментарий.* Как нетрудно увидеть, автор предлагает видеть в экологической этике разновидность организационной этики. Интенция к обеспечению практичности экологической этики за счет применения современных технологий связи теории и практики привлекательна. Однако, тезис организационной этики о том, что этический кодекс призван поддерживать не столько моральный выбор профессионала, сколько объективированные ценности, на наш взгляд, рискован. Риск такого подхода связан с возможностью отчуждения индивидуального морального выбора и перекладывания ответственности на этику организации.

Завершая обзор, можно сделать вывод: степень иррациональности вопроса об *очевидности* идентификации био- и экзотики как прикладных с учетом проведенного нами обзора *уменьшилась*. Возможно, и сами варианты такой идентификации станут более многообразными, если расширить представление о парадигмах прикладной этики за счет инновационной концепции.

### 3. Феномен приложения в инновационной парадигме

Представленные в первом разделе статьи попытки НИИ ПЭ проблематизировать ситуацию в этико-прикладном знании в целом создают своеобразный *эскиз* инновационной парадигмы прикладной этики. Один из способов *организации* этого эскиза — алгоритмизированное вопрошание: что? к чему? каким образом? зачем?

Ответ инновационной парадигмы на такое вопрошание предполагает, во-первых, тезис о социокультурном процессе конкретизации ("каким образом?") общественной морали ("что?") в нормативно-ценностных подсистемах — медицинская, юридическая, педагогическая, научная, экологическая, политическая, предпринимательская, журналистская

и т. д. — этики (морали), регулирующих и ориентирующих сегментированные сферы общества ("к чему?"). Конкретизация морали в "малых системах" предполагает не просто "дополнительные" нормы или "отступления" от норм общей этики, а (*до*)развитие морали. *Акт приложения*-конкретизации выступает как *акт креации* прикладной этики (морали). Вопрос "зачем?" уместен, если речь идет о целенаправленном, намеренном воздействии на нормативно-ценностные подсистемы.

Во-вторых, тезис о развитии системы этического знания ("что?") применительно к особенностям теоретизирования о нормативно-ценностных подсистемах ("к чему?") за счет производства этико-прикладного знания, методологический арсенал которого оснащен как этико-философскими и этико-социологическими средствами познания нормативно-ценностных подсистем общества (теория конкретизации морали и воплощающие идею конкретизации морали *концепции, описывающие каждую из прикладных этик* (моралей), так и проектно-ориентированным знанием и фронестическими технологиями приложения, этическим ноу-хау: рациональный анализ ситуаций морального выбора, этическое проектирование, этическое моделирование, этическая экспертиза и консультирование и т. п. ("каким образом?"), — а также знанием и технологиями, ориентированными и приуроченными для исследования и преобразующего воздействия на нормативно-ценностные подсистемы ("зачем?")<sup>2</sup>.

Как нетрудно заметить, инновационная парадигма в трактовке феномена *приложения* исходит из идеи включения в поле рефлексии о природе прикладной этики двух ее сторон — моральной практики и этического знания, взаимообуславливающих друг друга.

В данной статье инновационный потенциал развиваемого НИИ ПЭ направления представлен в двух аспектах интерпретации смысла прилагательного *прикладная* применительно к сущевительному *этика*.

*Этика прикладная и/или этика практическая?* Инновационная парадигма прикладной этики исходит из различения *практичности* этики и собственно *приложения* — как было отмечено выше, ее природа требует весьма строгих ответов на алгоритмизированное вопрошание "*что? — к чему? — каким образом? — зачем?*".

Прежде всего, следует выделить смыслы и мотивы предпочтения характеристике "практическая этика". Один из них: практическая этика рассматривается как предмет деятельности морального философа, ориентированного на практическое применение достижений моральной философии [23, 3]. Второй смысл: практическая этика противопоставляется прикладной потому, что последняя интерпретируется лишь как аппликация классических нормативно-этических теорий к злободневным практическим моральным проблемам. Именно *так* понимаемой "прикладной этике" противопоставляется практическая этика как целенаправленное исследование для решения конкретных нравственно-конфликтных ситуаций [12].

В свою очередь, выделим смыслы предпочтения характеристике "прикладная этика". В рамках одной из версий *прикладная этика* — фактически, расшифровка тысячелетней метафоры "этика — практическая философия". Об этом говорят: утверждение, что прикладная этика — применение этического подхода к практике для ее оценки "по этическим основаниям"; апелляция к отставанию Сократом своего отказа бежать от незаслуженной казни; сведение акта *приложения* к анализу *конкретных ситуаций*; методы *такой* прикладной этики фактически сведены к "традиционной казуистике" [21, 80]. В рамках другой версии прикладная этика определяется как применение этических концепций к частным ситуациям [22, 49]. Нетрудно заметить, что такая характеристика во многом совпадает с представленным выше смыслом термина "практическая этика"

Рассмотренные здесь случаи говорят о неотрефлексируемости *интервала эффективности* формулы "этика — практическая философия". Но античный формат-метафора, акцентирующий практическую направленность этики в статусе "философии поступка", недостаточно эвристичен для знания, которое в своей практичности исторически уже развилось до миссии и функции собственно этико-прикладного знания. Отождествление понятий "прикладная этика" и "практическая этика" несет демобилизующие последствия, ограничивающие современное этико-прикладное знание потенциалом практичности *моральной философии* и, тем самым, ос-

<sup>2</sup> Развернутый образ инновационной парадигмы см.: [3].

вобождающими от ответственности за развитие своего потенциала, который содержится в теоретизировании о конкретизации морали в нормативно-ценностных подсистемах, в проектной ориентации знания, в "технологическом" — моделирующем, экспертирующем, проектирующем потенциале этико-прикладных исследований и разработок.

**Специфика проектно-ориентированного знания.** Этико-прикладное знание — не столько приложение наличного, уже созданного, *готового* этического знания, сколько *креация* *нового* знания.

Разумеется, прикладная этика, например, эко- и биоэтика, должна опираться на этическую рефлексию результатов моно- и междисциплинарных наук, с одной стороны, и развития моральных практик, например, "гражданского взаимодействия профессионалов и непрофессионалов" — "людей с улицы" (П. Тищенко) — с другой. Безусловно, прикладная этика должна включать в свой арсенал этическую рефлексию результатов "систематического ситуационного анализа" (Р. Г. Апресян) практических конфликтов. Однако все это не отменяет роли проектно-ориентированного знания.

Характеристика этико-прикладного знания как вида *проектно-ориентированного знания* опирается (а) на трактовку *акта приложения* в современных методологических концепциях, которая наглядно проявляется через сравнение двух ситуаций. В одной из них речь идет о попытке применить уже существующее, "изготовленное для чего-то другого" "знание" *не по функции*, а "придельвая устройство, которое позволяет использовать полученную конструкцию как "приклад" или "протез". В другой ситуации вместо "изготовления протезов" "значима задача изготовления сразу того, что должно использоваться" [см., напр: 16].

Прикладная устремленность проектно-ориентированного знания проявляется (б) в подчинении *познания* нормативно-ценностных подсистем задаче их *развития*, в том числе через конструирование моделей инфраструктуры нормативно-ценностных подсистем, разработку технологий связи этического знания с моральной практикой, проектирование целевых и инструментальных блоков социально-управленческих программ, институций экспертизы, принятия и исполнения решений и т. п.

При этом важнейшее "техусловие" освоения методологических предпосылок из *вне-этических* сфер знания — формирование особого стиля проектной деятельности в сфере прикладной этики, предполагающего опору на *моральное творчество субъекта*. Конкретнее: на особые способы *сотрудничества-соавторства* исследователей, работающих в сфере этико-прикладного знания, и практиков (или исследователей из иных сфер знания), способы-технологии создания и применения проектно-ориентированного этического знания, обеспечивающие полноценный КПД такого сотрудничества.

Характеристика этико-прикладного знания как вида *проектно-ориентированного знания* предполагает *ноу-хау* взаимодействия двух сторон прикладной этики, создание и применение *фронестических* технологий приложения: технологий исследования прикладных этик (моралей), во-первых, технологии проектирующего воздействия результатов этих исследований на практику "малых систем" — во-вторых.

*Фронестический* подход — условие *этической* идентичности технологий приложения. Фронезис как особое этическое знание-умение, "умение уметь", существует в диалоге прикладной этики с субъектом морального выбора; фронезис ценен прежде всего методом передачи знания-умения от субъекта к субъекту. Профилируя как потенциальный патернализм этической науки, так и нередкое иждивенчество морального субъекта, прикладная этика предполагает инициирование моральной рефлексии субъекта — индивида, группы, профессиональных и надпрофессиональных сообществ — обеспеченное *ноу-хау* этико-прикладного знания.

В опыте инновационной парадигмы разработана и внедрена в практику система технологий этико-прикладного знания: *этическое проектирование* (например, корпоративной институции профессионально-этической экспертизы "Экспертно-консультационный центр "Медиаэтика" — в соавторстве с Ю. В. Казаковым) или этической комиссии профессиональной ассоциации журналистов в "несудебном", консультативном формате — в соавторстве с А. К. Симоновым); *этического конструирования* (например, конвенции профессионального сообщества журналистов, миссии-кредо и профессионально-этического



кодекса университета, документа "Этические приоритеты госслужащих" – в соавторстве с рабочей группой Тюменской областной думы); *этической экспертизы* (один из примеров – экспертиза проекта этно-экологической политики в регионе); *этического консультирования* (а) ассоциаций и организаций (например, рефлексии ценностных ориентиров технологий гражданской активности НКО, таких, как общественная экспертиза, переговорная площадка, гражданские экспедиции, гражданский контроль, общественные дебаты, общественные слушания и т.п. – совместно с Гражданским форумом Тюменской области; (б) университета в ситуации его самоопределения); *этического моделирования* (серия этико-прикладных игр, применяемых в большинстве проектов инновационного направления; технологии учебного (в рамках синтетической технологии "этический практикум") и исследовательского "кейсстади" (самопознание университетской и журналистской корпораций).

Один из важных моментов аргументов в пользу идентификации этих технологий как технологий прикладной (!) этики (!) связан с развитием в них потенциала испытания *выбором*. Этот потенциал проявляется в каждой из технологий прикладной этики, а особенно – в игровом моделировании, являющемся элементом и экспертизы, и консультирования, и проектирования, и образования. Этико-прикладные *игры* – способ творческого включения лиц и групп, принимающих решение, в *ситуацию морального выбора*.

В качестве примера работы технологии этико-прикладных игр в решении морально значимого конфликта можно назвать проект "Самотлорский практикум – 2" – игровое моделирование трех сценариев политического решения этно-экологического конфликта, проблемы выживания, сбережения и развития коренных народностей Тюменского Севера со свойственным им патриархально-традиционным общественным укладом и типом сознания в условиях интенсивного промышленного освоения территории [см.: 8].

#### 4. Шансы для экспансии инновационного сценария

ПРОДВИГАЕМАЯ НИИ ПЭ парадигма прикладной этики развивается в процессе *испытания* процессом исследования нормативно-ценностных систем, разработкой конкретных проектов развития этих систем, продуцированием фронестических технологий.

Определенный опыт такого рода испытания предъявлен в виде цикла монографий НИИ ПЭ, посвященных нормативно-ценностным системам политики, воспитания, бизнеса, образования, журналистики, ценностям гражданского общества, этике среднего класса, общепрофессиональной этике, а также целостной картине прикладной этики, в которой, по мере возможности, представлены все структуры инновационной концепции этико-прикладного знания<sup>3</sup>.

Что касается потенциала фронестических технологий, инновационная парадигма *испытана* разработкой как концепций этики политического успеха, этики публичных арен, морального выбора журналиста, самоопределения университета и т. д., так и инфраструктуры прикладных этик – кодексов, этических комиссий, гражданских технологий участия и т. д. [6]. Своеобразный *мастер-класс* потенциала этико-прикладных игр составил отдельную монографию, посвященную ноу-хау прикладной этики [4].

Представляется, что потенциал инновационной парадигмы может представить интерес и для био- и экоэтики. Сейчас трудно предвидеть, будут ли солидарны с тезисом С. В. Пустовит об *атрибутивности для биоэтики* разрабатываемых инновационной парадигмой фронестических технологий [19, 66] другие исследователи. Тем не менее, можно предположить эффективность распространения на эту сферу современной прикладной этики ресурса инновационной парадигмы:

- Для формирования новой "повестки дня" в дискурсе о био- и экоэтике;
- Для этико-прикладной идентификации основных парадигм био- и экоэтического знания и самоопределения исследователей и практиков к этим парадигмам;
- Для проектирования такой институции прикладных этик как этические комитеты, в процессе которого может оказаться значимым опыт моделирования интервала эффективности двух моделей комиссий – "моральный суд" и "этическая консультация";

<sup>3</sup> См. их краткий обзор в книге [6].

· Для креации соответствующих кодексов, в процессе которой может быть эффективной технология концептуального "техзадания", включающая разработку критериев этической идентичности кодекса, проектирование модели кодекса; создание экспертной системы как субъекта и технологии проекта и т. д.;

· Для разработки технологий этической экспертизы: профессиональной (здесь важно определиться с вопросом о статусе и компетентности эксперта по этике), междисциплинарной и комплексной – с точки зрения "гражданского взаимодействия профессионалов и непрофессионалов", "людей с улицы" (в последнем случае уместен опыт разработки и применения технологий гражданской экспертизы для НКО);

· И, конечно, может быть весьма эффективным потенциал этико-прикладных игр – как для разработки принципов и норм кодексов, так и для экспертизы и консультирования конфликтных ситуаций морального выбора.

**В ЗАКЛЮЧЕНИЕ** – *опережающее* ограничение к ожидаемым выводам критиков инновационной парадигмы.

Оценка ситуации в современной прикладной этике как проблемной актуализировала инновации в прикладной этике. Однако, напряженный поиск пути между выращиванием прикладной этики на основе парадигмы этики как "практической философии", с одной стороны, и из частно-научного знания – с другой, не "отменяет" ни практичность философской этики, ни моральную рефлексию частных наук, продуцирующих свои образы прикладной этики.

Более того, успешность критики тенденций квазиэтики и квазиприкладной этики во многом зависит от глубины философско-этических трактовок био- и экоэтики. Здесь можно сослаться на тезис Р. Г. Апресяна о нон-антропоцентризме как "моральной установке и этическом принципе представляющих собой вызывающую нормативно-этическую новацию. В нон-антропоцентризме получает развитие проходящая через всю историю этики тенденция расширения предмета моральной ответственности" [14, 15]. И на позицию В. Е. Борейко, предлагающего экологической этике работать с понятиями моральных агентов и моральных субъектов [9, 11].

Дилеммы био- и экоэтики – актуальнейшей "заказ" именно для моральной философии? Но и для инновационного сценария развития этико-прикладного знания: виды и КПД практичности био- и экоэтики прямо зависят от того, в рамках какой из множества парадигм прикладной этики они развиваются.

\*\*\*

Нередкие полемические интонации этой статьи не означают претензии на монополярную концепцию, стремящуюся "закрыть" все иные парадигмы. Амбициозность *поиска*, а не возвещения истины, открытость к дискуссиям – позиция НИИ ПЭ.

### Литература:

1. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. – 392 с.
2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения: Т 1. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2007. – 390 с.
3. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 39–49.
4. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2009. – 292 с.
5. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: опыт университетского словаря: Учеб. пособие. – Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ. 2001. – 268 с.
6. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: рефлексивная биография направления. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. – 196 с.
7. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.

8. *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В., Чурилов В. А.* Этика политического успеха. – М.; Тюмень: Центр прикладной этики, 1997. – 746 с.
9. *Борейко В. Е.* Прорыв в экологическую этику. – К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005. – 208 с.
10. *Гусейнов А. А.* Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. – Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИПЭ, 2004. – С. 148–159.
11. *Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.
12. *Кэллахан Дж.* От "прикладной" к практической: преподавание практических аспектов этики: Пер. с англ. – <http://ethicscenter.ru/biblio/callahan.htm>.
13. *Назаров В. Н.* Прикладная этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.
14. *Основы экологической этики: Учебное пособие / Под ред. Т. В. Мишаткиной и С. П. Кундаса.* – Мн.: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. – 292 с.
15. *Парадигмы прикладной этики / Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики.* – Вып. 35. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. – 252 с.
16. *Попов С. В.* Проблема гуманитарного знания // Материалы Второго Методологического конгресса 18-19 марта 1995 г.. – <http://www.circleplus.ru/circle/archive/s1995/1/0/1/text>.
17. *Прикладная этика: "КПД практичности" / Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики.* – Вып. 32, специальный / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2008. – 266 с.
18. *Прикладная этика: Учебное пособие / Под ред. И. Л. Зеленковой.* – Мн.: ТетраСистемс, 2002. – 208 с.
19. *Пустовит С. В.* Глобальная биоэтика: становление теории и практики (философский анализ). – К.: Арктур, 2009. – 324 с.
20. *Этика: Учебное пособие / Под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич.* – Мн.: Новое знание, 2002. – 508 с.
21. *Encyclopedia of Ethics: Second Edition: In 3 vol. / Eds. L. C. Becker, C. B. Becker.* – N.Y.; L.: Routledge, 2001. – XXXV, 1977 p.
22. *International Encyclopedia of Ethics / Ed. J. K. Roth.* – L.: FD, 1995. – XVI, 988 p.
23. *Singer P.* Practical Ethics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – XIII, 395 p.